

Олейник Вадим

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

ВОЕННЫЕ ЮРИСТЫ В ОГНЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется деятельность военно-судебных учреждений Русской императорской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Предметом анализа выступают правовые основы этой деятельности, данные о штатном составе и архивные материалы, содержащие сведения об уголовных делах в отношении военнослужащих, а также воспоминания военных юристов начала прошлого века, что представляет несомненный интерес для изучения данных аспектов отечественной военной истории.

Ключевые слова: военно-судебное ведомство, воинские уставы, архивные документы, военно-окружной суд, уголовные дела, генералы, офицеры

Роль военных юристов в ходе Первой мировой или, как ее называли современники, Великой войны и, в целом, деятельность органов военной юстиции в ходе ведения боевых действий в 1914–1918 гг. на территории современной Беларуси еще недостаточно изучены отечественной наукой. Участие представителей дореволюционных органов военной юстиции в этом глобальном военном конфликте не так широко известно, как военнослужащих других специальных служб Русской императорской армии (далее – РИА), и не в последнюю очередь потому, что в основном вся их служба ассоциируется с негативными сторонами жизни армии – такими явлениями, как преступления, проступки и наказания за их совершение.

Свою деятельность военные юристы конца XIX – начала XX вв. основывали на нормативных правовых актах, входивших в книги XXII и XXIV Свода военных постановлений 1869 года. Привлечение военнослужащих к уголовной ответственности в годы Великой войны производилось на основании норм Воинского устава о наказаниях [1], а предварительное расследование военными следователями и судебное рассмотрение уголовных дел военными судьями в описываемый период – в соответствии с требованиями статей 1278–1412 раздела IV «О суде в военное время» Устава военно-судебного [2].

Существование военно-судебного ведомства описываемого периода было тесно связано с организационно-штатной структурой военно-окружной системы Российской империи. Организованные в 1862 году Варшавский (включавший с 1875 года «некоторые белорусские уезды Гродненской губернии – Пружанский, Кобринский, Волковысский и Брестский» [3, с. 287]) и Виленский военные округа (охватывавший все остальные белорусские земли, а также часть современной Польши, Украины, Литвы и Латвии), просуществовали до 1914 года, когда они были упразднены. Первый из них был использован при формировании Двинского, а второй – Минского военных округов с нахождением окружных штабов, соответственно, в городах Двинске (современный Даугавпилс, Латвия) и Минске. В состав окружных штабов Варшавского военно-окружного управления входило военно-судное управление, а Виленского – судная часть. Кроме того, в каждом из округов имелся военно-окружной суд, «надзор за которым осуществлял Главный военный суд» [3, с. 284].

Штатами военно-судебных учреждений данного периода в Виленском военно-окружном суде предусматривалось 18 генеральских и офицерских должностей (в Варшавском военно-окружном суде – 25), из них: председатель, генерал-майор (может быть генерал-лейтенант) – 1 (1), военных судей (штаб-офицеры, могут быть и генерал-майоры) – 6 (9), военных следователей (штаб или обер-офицеры) – 8 (11) и кандидатов на военно-судебные должности (обер-офицеры) – 3 (4). Этими же штатами определялось количество лиц прокурорского надзора Виленского (Варшавского военно-окружного суда) предусматривалось 11 (14) генеральских и офицерских должностей: военный прокурор, полковник (может быть генерал-майор) – 1 (1), помощников военного прокурора (штаб или обер-офицеры) – 8 (11) и кандидатов на военно-судебные должности (обер-офицеры) – 2 (2) [4, с. 148–149].

Эвакуация вышеуказанных военно-окружных судов, частичная утрата и гибель их документации в ходе двух революций 1917 года и последовавших за ними событий, конечно, не способствует исчерпывающему изучению этого вопроса. Вместе с тем, в нашем распоряжении имеются сведения об отдельных участниках Великой войны – уроженцах белорусских губерний Российской империи, биографии которых могут пролить свет на некоторые аспекты службы военных юристов начала прошлого века. Среди них можно выделить таких ярких личностей, как генерал-майоры М. И. Жебрак и С. А. Акулов.

Так, Михаил Антонович Жебрак или Жебрак-Русанович (1875–1918) родился в Гродненской губернии в крестьянской семье, в 19 лет был записан вольноопределяющимся 2-го разряда в 103-й пехотный Петрозаводский полк, а уже через год был произведен в младшие унтер-офицеры. В 1898 году М. А. Жебрак окончил Виленское пехотное юнкерское училище по первому разряду, после чего был выпущен подпоручиком в 178 пехотный Венденский полк [5, с. 108]. В 1912 г. он окончил по второму разряду Александровскую военно-юридическую академию, после чего переведен в военно-морское судное ведомство, где проходил службу в Кронштадтском военно-морском суде кандидатом на военно-судные должности, исполнял обязанности защитника-адвоката. В ходе Первой Мировой войны подполковник Жебрак был назначен командиром 2-го морского полка отдельной морской бригады. Так военный юрист стал командиром морских пехотинцев, и в марте 1915 года был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Осенью 1917 года полковник М. А. Жебрак был представлен к чину генерал-майора (опять за боевые отличия, но без приказа), а так-

же получил высшую военную награду Румынии – Орден Михая Храброго. В 1918 году Жебрак «успел со времени распада своего полка побывать в Петрограде и у себя на родине, в Белоруссии, где все это время усиленно готовился к независимости этого края. Ему даже предлагали на родине пост военного министра» [6, с. 468]. Сослуживцы знали его «как твердой воли человека, храброго, с большим порывом и умом, любимого подчиненными» [6, с. 280]. Один из его начальников характеризовал его следующим образом: «Интереснее всего, что Жебрак, будучи военным юристом, в мирное время не служил в строю, но и на Японской и на Великой войне отправлялся в самые опасные места и брал любые назначения в самом центре военных действий» [6, с. 582].

В свою очередь, Сергей Александрович Акулов (1871–1918) получил образование во 2-й Виленской гимназии (что может косвенно свидетельствовать о его принадлежности к уроженцам Северо-Западного края) и Московском пехотном юнкерском училище, а также в Александровской военно-юридической академии, из которой выпущен по 1-му разряду в 1901 году, после чего, получив воинское звание капитана за отличные успехи в науках, проходил службу кандидатом на военно-судебную должность, помощником военного прокурора и военным следователем Иркутского, а затем Виленского военных округов (с 1908 года) [7, с. 1136]. Звания полковника и генерал-майора С. А. Акулов также получил «за отличие», служил на военном следственном участке в городе Минске до начала Первой мировой войны, а после упразднения в июле 1914 года Виленского военного округа – военным следователем Двинского военного округа и военным судьей Двинского военно-окружного суда.

Для восполнения пробела в исторических знаниях о содержании деятельности военных юристов начала XX века в военное время мы имеем возможность обратиться к архивным источникам, каковыми являются документы Национального исторического архива Беларуси (далее – НИАБ), находящиеся на хранении в фондах: «Военный следователь 3-го участка Минского военного округа на театре военных действий, город Минск Минского уезда Минской губернии» [8], «Минский военно-окружной суд при главном начальнике Минского военного округа, город Минск, с 1915 года Смоленск Смоленского уезда Смоленской губернии» [9] и «Витебский военный прокурор соединенного суда корпусов 5-й армии Военного министерства, город Витебск Витебского уезда Витебской губернии» [10].

В первом из указанных фондов хранятся дела, датированные 1917 годом: 1) «Предварительное следствие, произведенное военным

следователем 3-го уч. Минского военного округа на театре военных действий по делу о пропаже винтовки и двух шашек с интендантской двуколки драгуна 16-го Драгунского Тверского полка, прикомандированного к штабу Кавказской кавалерийской дивизии Якова Баранова» и 2) «Предварительное следствие, произведенное военным следователем 3-го уч. Минского Военного Округа на театре военных действий по делу о краже 4-х винтовок в 1-м эскадроне стрелкового полка Кавказской кавалерийской дивизии обвиняемым рядовым того же полка Микуличем». В свою очередь, во втором из упомянутых фондов имеются три дела: 1) «Дело по обвинению крестьянина Виленского уезда Мальцева Петра в убийстве своего отца» (1915–1916 гг.), 2) «Дело по обвинению младшего писаря 30-го Сибирского стрелкового полка Владимира Рогиня» (31 мая – 29 декабря 1917 г.) и 3) «Дело о крестьянке Митрофановой Х., обвинявшейся в поджоге дома крестьянина Павлова в дер. Глухое, Бельского у., Смоленской губ.» (1916 г.).

Наконец, в третьем из названных фондов содержатся 104 дела, из которых наибольший интерес для нашего исследования могут представлять следующие, отражающие наиболее характерные черты военного правосудия описываемой эпохи: 9) «Дело по обвинению фельдфебеля Станислава Щеца в самовольном оставлении службы» (21–29 декабря 1915 г.), 10) «Дело по обвинению канонира 19-го паркового мортирного артиллерийского полка Рыбинского в воровстве» (18 июля – 2 августа 1915 г.), 13) «Дело о рядовом 152-го пехотного Владикавказского полка Юрака Августа, обвиненном в шпионаже» (19 ноября – 9 декабря 1915 г.), 16) «Дело по обвинению поручика Казерского в исчезновении фуража» (5 мая – 9 сентября 1915 г.), 20) «Дело по обвинению канонира 3-го парка 5-й тяжелой артиллерии Квашнина в оскорблении командира» (11–14 июня 1916 г.), 34) «Дело об обвинении штабс-капитана Алышева в членовредительстве» (6 сентября – 9 октября 1916 г.), 39) «Дело по обвинению рядового Комаровского в дезертирстве» (25 августа – 8 сентября 1916 г.) и др.

По нашим подсчетам, наибольшее количество единиц хранения в данном архивном фонде относится к расследованию дел о воровстве (17, из них в 1915 году – 3, в 1916 году – 13 и в 1917 году – 1), о самовольном оставлении службы (14, из них в 1915 году – 3 и в 1916 году – 11), о дезертирстве (10, из них в 1915 году – 1, в 1916 году – 8 и в 1917 году – 1), о нанесении побоев (10, из них в 1915 году – 6 и в 1916 году – 4), о грубом обращении с начальством (7 в 1916 году), о неподчинении командиру (7 в 1916 году), об убийствах (5 в 1916 году, в том числе 1 покушение на жизнь) и об оскорблении начальства (4 в 1916 году), а также о шпионаже (3, по одному в 1915, 1916 и 1917 годах).

В названном архиве также встречаются дела о несвоевременном прибытии из отпуска (3 в 1916 году), незаконных действиях по службе (2 в 1915 году, 1 в 1917 году), растрате (присвоении) денег (2 в 1916 году) и их незаконной выдаче (2 в 1917 году), а также о подделке документов, тайном винокурении, продаже казенного имущества, членовредительстве и др. По поводу уклонения от службы, в том числе путем членовредительства, современный российский историк А. Б. Асташов связывает данную тенденцию в годы Первой мировой войны, в том числе, и с «быстро распространявшимся нежеланием погибать «за Веру, Царя и Отечество» [11, с. 6].

О роли военных юристов во время ведения боевых действий выявленные нами источники похожи в своих оценках. Так, полковник Р. Р. фон Раупах, в 1915 году назначенный военным прокурором в Действующую армию, в своих воспоминаниях отмечал, что участвовал в Великой войне «в качестве военного юриста – органа, на войне совершенно бесполезного, ибо там, где всякое наказание освобождало виновника от смертельной опасности боя, оно являлось не наказанием, а побудительной причиной к совершению преступления. На фронте устрашающее значение имеет только смертная казнь, ибо только она одна обращает возможную утрату жизни в окопах в неизбежную ее потерю при расстреле».

Также, он замечал, что «все преступления на войне сводились к грабежу и дезертирству путем членовредительства, и военные начальники, не обращаясь к военным юристам боролись с этим явлением сами. Они посылали виновных в самые опасные места и тем достигали известного устрашения» [11, с. 143]. Справедливости ради необходимо заметить, что продолжавший в это время числится военным следователем Петербургского военного округа с местом расположения на военно-следственном участке в Гельсингфорсе, фон Раупах пробыл в составе XXII армейского корпуса на фронте недолго, и был отправлен обратно в связи с признанием начальством бесполезности его дальнейшего там пребывания [12, с. 9].

Процитированные высказывания Р. Р. фон Раупаха, хоть и являются свидетельством очевидца, но на наш взгляд слишком категоричны в этих суждениях, и противоречат в некоторой степени материалам вышеупомянутых архивных дел. Любопытно, что упоминая о примерах из своей практики, подполковник С. М. Корольков, также проходивший службу по военно-судебному ведомству, называет дело, по которому он выступал в качестве защитника, по обвинению полковника N в подлоге и растрате фуража, передаваемого по сформированию порученной ему части [13, с. 158–164]. При этом похожее дело

об исчезновении фуража также находится на хранении в вышеупомянутом фонде НИАБ [10].

Полковник И. М. Калинин, который к моменту февральской революции занимал должность помощника военного прокурора Кавказского военно-окружного суда, так писал о реалиях службы в военное время: «Противным делалось бумагомаранье по делу о каком-нибудь вестовом полк. Абрамова Александре Хорошилове, похитившем серебряные часы и брюки у крестьянина Рудометкина, или о полк. Григории Чапчикове, тысяча первый раз, невзирая на строжайшие приказы главнокомандующего, учинившем самовольную реквизицию двадцати лошадей в дер. Штейнфельдт. На фронте, под огнем, легче, потому что боевая работа волнует и захватывает. В глубоком тылу, куда не доносится канонада, живут почти мирной жизнью, забывая фронт. Хуже нет болтаться сзади войск, где близость боевых действий мешает сосредоточиться даже на канцелярской работе» [14, с. 143] (в данном отрывке речь идет о боевой обстановке, но в более поздний период – в ходе Гражданской войны в России).

Считаем нелишним перечислить тех военнослужащих, кто на момент начала Первой мировой войны проходил службу в органах военной юстиции на территории современной Беларуси. Это председатель Виленского военно-окружного суда генерал-лейтенант М. И. Толубаев, военные судьи генерал-майоры В. Н. Абрамов, Н. Н. Бернацкий, И. Н. Денисов, В. А. Мустафин, Ф. А. Перзек, Ф. В. Петров, Н. А. Повало-Швыйковский, К. А. Чивадзе, М. П. Шереметевский, военные следователи полковники С. А. Акулов, Г. А. Бориславский, В. И. Энглер, подполковники А. А. Дандре, С. В. Лахтионов, И. И. Сниткин и Ф. Г. Энгельгардт, капитан Дукшт-Дукшинский, а также кандидаты на военно-судебные должности капитаны А. В. Кривицкий-Тимченко и М. И. Афанасьев.

В военно-прокурорском надзоре того же суда проходили службу: военный прокурор полковник Б. В. Шавров, помощники военного прокурора полковники К. Н. Алянчиков, М. А. Арбузов, Г. А. Бориславский, В. А. Колоколов и А. М. Штегман, подполковники В. П. Клокачев, Е. А. Ласунский, И. И. Сниткин и Ф. К. Юрьев, капитан А. Н. Попов, а также кандидат на военно-судебную должность капитан И. С. Гольснер. Нужно уточнить, что кандидаты на военно-судебные должности, в основном, выполняли обязанности защитников-адвокатов подсудимых военнослужащих [15, с. 107–108]. Судьбы этих людей в дальнейшем сложились по-разному. Кто-то не дожил до конца войны, кто-то погиб в Гражданскую, жизнь большинства оставшихся закончилась в эмиграции. Тем не менее их имена, без-

условно, нуждаются в увековечении в анналах военной истории нашей страны.

Таким образом, военное правосудие в годы Великой войны имело ряд характерных особенностей, предопределивших специфику деятельности военных юристов Русской императорской армии. В данном обзоре мы специально не останавливались на деятельности полковых судов, которые в своей деятельности руководствовались соответствующей инструкцией, утвержденной приказом по Военному ведомству [16] – это отдельная тема для большого исследования. Но само положение военно-судебного ведомства в описываемый период ограничивало его полномочия только криминальным судопроизводством, а недооценка и принижение роли прокурорского надзора, сведенного фактически лишь к поддержанию обвинения по уголовным делам, в конечном итоге пагубно отразилось на состоянии правопорядка в войсках, что было еще опаснее в условиях продолжающейся несколько лет войны.

Подчинение военных юристов армейскому командованию также не всегда шло на пользу дела, и, даже с учетом интересов дисциплины и большей оперативности работы, зачастую приводило к таким нежелательным последствиям, как незаконное прекращение уголовного преследования, помилование виновных или замена им наказания на более мягкое, а также конфирмация военным начальством необоснованно суровых приговоров. На заключительном этапе войны, уже после Февральской революции, Временным правительством был принят ряд документов по улучшению дел с военным правосудием на фронтах, в том числе постановление от 17 марта 1917 г. «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления». Однако, это уже не могло кардинально изменить обстановку, страна и армия уверенно двигалась навстречу надвигающейся катастрофе...

1. Воинский устав о наказаниях (С.В.П. 1869 г., XXII, изд. 4), разъясненный решениями Правительствующего Сената и Главного Военного Суда, приказами по Военному Ведомству, циркулярами Главного Штаба и Главного Военно-Судного Управления и проч. по 15 марта 1916 года / Д.Ф. Огнев. – 6-е изд., испр. и доп. А.С. Лыкошин. – Петроград : Комиссионер Военно-Учебных Заведений, 1916. – 358 с.

2. Свод Военных Постановлений 1869 года. Часть шестая, 3-е издание. – С.-Петербург, 1900. – 312 с.

3. Суряев, В. Н. Великая война. Беларусь. Фронт. Северо-Западный край Российской империи в войне 1914-1918 гг. / В. Н. Суряев. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 470 с.

4. Свод штатов военно-сухопутного ведомства. Книга первая. Издание 1912 года. – С.-Пб.: Военная типография (в здании Главного Штаба), 1912. – 474 с.
5. XXXV Виленское пехотное юнкерское училище 1864–1899 г. : краткий исторический очерк / Сост. А. Антонов. – Вильна: Типография штаба Виленского военного округа, 1900. – 116 с.
6. Дроздовский и дроздовцы / Гл. ред. и сост. Р. Гагкуев. – М.: Посев, 2006. – 738 с. – (Белые воины).
7. Список подполковникам по старшинству. Часть I, II и III. Составлен по 1-е марта 1909 г. – С.-Пб. : Военная типография (в здании Главного Штаба), 1909. – 2350 с.
8. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 1366. – Оп. 1.
9. НИАБ. – Фонд 1462. – Оп. 1.
10. НИАБ. – Фонд 2525. – Оп. 1.
11. Асташов, А. Б. Членовредительство и симуляция болезней в русской армии во время Первой мировой войны / А. Б. Асташов // Новый исторический вестник, 2012. – № 34 (4). – С. 6 – 18.
12. Раупах, Р. Р. фон. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего) : Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года / ред. и коммент. С. А. Манькова. – СПб. : Международная Ассоциация «Русская культура» ; Алетейя, 2007. – 416 с., [16] с. ил. (Издательский проект «Русский Мирь». Серия «Мемуары»).
13. Корольков, М. С. Grimасы жизни: из воспоминаний военного юриста / М. С. Корольков. – Н. Сад : Русская типография С. Ф. Филонова, 1929. – 168 с.
14. Калинин, И. М. Под знаменем Врангеля : заметки бывшего военного прокурора / И. М. Калинин. – Краснодар: Традиция, 2012. – 464 с.
15. Памятная книжка Виленской губернии. 1914 год. Издание Виленского Губернского Статистического Комитета, под редакцией Секретаря Комитета П. А. фон-Вонгааза. – Вильна : Губернская типография, 1914. – 239 с.
16. Инструкция полковым судам и Сводное продолжение кн. XXIV С.В.П. 1869 г. изд. 3-е (устав военно-судебный) / Составил П. Заустинский. – С.-Петербург : Военная Типография (в здании Главного Штаба), 1906. – 182 с.

MILITARY LAWYERS IN THE FIRE OF THE GREAT WAR

Oleinik Vadim

*Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus,
vadzim.olejnik@gmail.com*

The article analyzes the activities of the military judicial institutions of the Russian Imperial Army on the territory of Belarus during the First World War. The subject of analysis is the legal basis of this activity, data on the staffing and archival materials containing information about criminal cases against military personnel, as well as the memoirs of military lawyers at the beginning of the last century, which is of undoubted interest for the study of this aspects of native military history.

Keywords: military-judicial department, military regulations, archival documents, military district court, criminal cases, generals, officers.